

Губина Светлана Тельмановна

кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры педагогики и психологии
Глазовского государственного педагогического
института им. В.Г. Короленко

Gubina Svetlana Telmanovna

PhD in Psychology,
Associate Professor,
Education Science and Psychology Department,
Glazov State Teachers' Training Institute

Бобкова Марина Геннадьевна

кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры педагогики и психологии
и социального образования
Тобольского педагогического института
им. Д.И. Менделеева (филиала)
Тюменского государственного университета

Bobkova Marina Gennadyevna

PhD in Psychology,
Associate Professor,
Education Science, Psychology
and Social Education Department,
Tobolsk Teachers' Training Institute (branch) of
Tyumen State University

Пестерева Елена Юрьевна

доцент кафедры музыкального образования
Глазовского государственного педагогического
института им. В.Г. Короленко

Pestereva Elena Yuryevna

Associate Professor,
Music Education Department,
Glazov State Teachers' Training Institute

ВЛИЯНИЕ ГАДЖЕТ- И ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЕЙ НА ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ МУЗЫКИ СОВРЕМЕННЫМИ УЧАЩИМИСЯ ШКОЛ ИСКУССТВ

THE IMPACT OF GADGET AND INTERNET ADDICTION ON MUSIC PERCEPTION OF CONTEMPORARY ART SCHOOL STUDENTS

Аннотация:

В статье представлено исследование взаимосвязи психологических особенностей личности современных учащихся-музыкантов в школах искусств (с учетом степени проявления их интернет- и гаджет-зависимости) с потребностями и мотивами освоения музыкального искусства, являющимися базой профессиональной исполнительской техники. Уделяется внимание запросу родителей к образовательным учреждениям культуры при принятии решения об обучении ребенка музыке. На основе опроса 56 преподавателей школ искусств (стаж работы которых не менее 20 лет) представлена психолого-педагогическая характеристика обучаемых двух типов: первый – учащийся периода до появления мобильного телефона; второй – современный учащийся, ежедневно взаимодействующий с гаджетом. В ходе работы выдвинута гипотеза, что аддиктивные формы поведения учащихся-музыкантов (интернет-, гаджет- и игровой зависимости) имеют связь с проявлением родительских чувств к ним, особенностями их восприятия родителями и поведенческими стереотипами по отношению к ним. Осуществлено эмпирическое исследование, в котором участвовали 40 учащихся школ искусств в возрасте от 12 до 17 лет. Применялись психодиагностические методики и статистические методы обработки данных. Проводился опрос в целях выяснения количества времени, которое подростки проводят, слушая музыку в наушниках и пребывая в ситуации нетворческой деятельности (на улице, в транспорте, дома и т. д.). Предложены четыре временных градации: менее 1 ч, от 1 до 3, от 3 до 6, от 6 ч и более. Результаты показали, что у подростков актуальна потребность воспринимать музыку как средство психологического воздействия, выводящего сознание за пределы обычного восприятия для необходимого обогащения звукового пространства личности, его внутреннего изменения (движения). В их понимании, музыка – это развивающееся акустическое событие, содержащее разного рода естественные и искусственные звуки и ритмы, изменения скорости воспроизведения.

Summary:

The research investigates the relationship between the psychological characteristics of the personality of modern music students in art schools (depending on the degree of their Internet and gadget addiction) and the needs and motives of mastering musical art which are the basis of professional performing techniques. The emphasis is placed on the request of parents to educational cultural institutions when making decisions about teaching music to their child. Based on a survey of 56 art schools' teachers (whose work experience is at least 20 years), the authors describe the psychological and educational characteristics of two types of students: a student of the period prior to the advent of the mobile phone and a modern student daily interacting with gadgets. It is hypothesized that addictive forms of behavior among music students (Internet, gadget, and game addiction) are associated with parental feelings about them, the peculiarities of their perception by parents, and behavioral stereotypes about them. An empirical study involved 40 art schools' students aged 12-17. Psychodiagnostic techniques and statistical methods were used for data processing. The survey was conducted to determine the amount of adolescents' time to listen to music on headphones and be in a situation of non-creative activity (outdoors, in transport, at home). Four timescales were offered: less than an hour, 1-3 hours, 3-6 hours, 6+ hours. The study reveals that adolescents feel the need to perceive music as a psychological impact that takes the consciousness beyond ordinary perception for the necessary enrichment of the sound space of a person, its inner modification (movement). They consider that music is a developing acoustic event containing all sorts of natural and artificial sounds and rhythms, changes in playback speed.

Ключевые слова:

психологические особенности восприятия музыки, учащиеся-музыканты, интернет-зависимость, гаджет-зависимость, аддиктивное поведение, прослушивание музыки в наушниках.

Keywords:

psychological characteristics of music perception, music students, Internet addiction, gadget addiction, addictive behavior, listening to music on headphones.

Введение. Экран коммуникационного устройства (мобильного телефона, планшета и др.) стал неотъемлемой частью жизни современного человека, а возникающая зависимость от него способствовала утрате ощущения пространства обратной связи с миром, где виртуальный образ «я» становится наиболее привлекательным, чем реальный. Речь идет о двух контекстах функционирования сознания: в гратуале (виртуальном пространстве) и ингратуале (реальной жизни) [1]. Расширенные реальности поддерживаются с помощью информационно-коммуникационных устройств, приобретающих сказочную способность «мыслить», что делает их универсально привлекательными. Умный интерфейс предоставляет любые сведения, создавая «информационный рай», в результате взаимодействия с которым исчезает потребность субъективного запроса на лично значимую информацию. В итоге возникает эффект двойственности жизни, из-за которого меняется характер человека в сторону скрытности (закрытости), мир воспринимается символически как форма отношений между вещами (симуляциями) [2]. У субъекта деформируются восприятие и переживание времени, а выполняемые действия часто носят компульсивный (навязчивый) характер на фоне внутреннего психического напряжения. Ощущается необходимость постоянных движения и ускорения темпа жизни, где большая часть действий доведена до автоматизма. Такая динамика уводит индивида от возможности получения глубоких эмоций от рефлексии (созерцания) субъективных жизненных процессов.

Исходя из сказанного, музыкальное искусство чаще становится средством получения психологической разрядки, поскольку эффект пресыщения и свободного доступа (быстроты переключения) к тиражированным аудио- и видеопродуктам, всегда имеющимся под рукой, обесценивает суть искусства как «со-бытийного» явления [3], определяя ему потребительский (развлекательный) контекст. Порой восприятие того или иного музыкального произведения «становится знаком, обладающим символическим значением и потребляемым не в ходе рационального выбора, а в процессе социальной идентификации» [4, с. 84]. Под последней нужно понимать распознавание (установление тождественности) с чем-то способствующим самоутверждению субъекта: правилами и нормами, тенденциями в моде, степени престижности. Музыка постепенно превратилась из пространства искусства в пространство производства, где тиражированный продукт музыкальной деятельности представляет главную ценность. Например, музыка оказалась на онлайн-сервисах, которыми пользуются миллионы человек. Она является средством (мерилом) сравнительной оценки людей в социальных сетях, где востребованность в той или иной музыке связана с демонстрацией статуса, роли и принадлежности к группе.

Исследователи отмечают, что сегодняшняя эпоха коррелирует с пересмотром классической парадигмы в искусстве, несмотря на то, что, например, произведения Л. Бетховена, Г. Малера, И. Брамса до сих пор звучат при переполненных залах. Однако факт, что «симфонии... постоянно исполняются есть не следствие их жизненной необходимости для нас, но следствие функционирования постоянно воспроизводящей себя индустрии пространства производства и потребления» [5, с. 216].

В современном музыкальном образовании необходимо не только учитывать потенциал исполнительских способностей учащихся-музыкантов, но и заострять внимание на том, что актуальной формообразующей основой современного искусства является не традиционная классика, которую мы привыкли воспринимать как абстрагированное (идеализированное) от обыденного мира произведение искусства, на первый план эпохи постмодернизма выходит восприятие в контексте перформанса, целью которого выступает снятие границ для получения переживания, способствующего трансформации личности. Эффект такого искусства подобен жесту, непосредственному действию в настоящий момент, расширяющему (субъективирующему) пространственную среду художника (исполнителя). В музыкально-исполнительском искусстве данная тенденция проявляется через экспериментирование с синтезированными звучаниями, когда исполнитель расширяет звуковой диапазон, комбинируя резонансы, создавая здесь и сейчас множественные сонорные (звучные) пространства.

Для музыкального образования актуальной является психологическая подготовка молодого поколения к осмысленному взаимодействию с цифровыми технологиями в искусстве [6]. В качестве обязательных компонентов необходимо освоение музыкальных компьютерных технологий и программ, обладающих широкими выразительными ресурсами в образовательной и исполнительской деятельности музыкантов, доступное и популярное любительское музицирование и др. [7]. В итоге на концертах, спектаклях, флешмобах можно наблюдать повсеместную демонстрацию средств расширения аудиально-визуальной реальности, отражающих актуальные потребности современного мира.

Воспитанники музыкальных образовательных учреждений сейчас имеют гаджет- и интернет-зависимость с раннего детства, поэтому их когнитивные и психофизические особенности отношения к музыке (специфике воспроизведения и восприятия) существенно отличаются от таковых у сверстников предыдущих поколений. Психологический запрос к искусству у современной молодежи выражается в стремлении к максимальному расширению пространства личности через цифровые устройства. Поэтому традиционные подходы, основанные на практике обучения классической музыке, уходят на задний план и теряют актуальность. Создается впечатление, что «классическая музыка утратила связь с реальным миром и перестала быть созвучной заботам миллионов людей, нашедших духовную поддержку в других музыкальных формах. ...Эти истины покажутся горькими, но они неоспоримы» [8, с. 9].

Возникает проблема недостаточной изученности взаимосвязи психологических особенностей личности современных учащихся-музыкантов (с учетом их аддиктивных характеристик) с потребностями и мотивами освоения художественных ценностей, понятийных знаний и эталонов музыкальной деятельности, являющихся основой профессиональной исполнительской техники. Необходимо отметить, что слабо исследован педагогический запрос родителей к образовательным учреждениям культуры при принятии решения об обучении ребенка музыке. Зачастую родители с трудом формулируют пожелания, хотя в реальности такой запрос (пусть не вербализированный) всегда имеется. Опыт показывает, что большинство скрытых или открытых конфликтов между семьей и школой искусств формируется на почве дезориентации родителей, их неспособности выстроить диалог. Однако именно семья выступает ресурсом для развития, в связи с этим необходимо учитывать не только ее состав, но и качество внутрисемейных связей, влияющих (или способных повлиять) на мотивацию ребенка.

Далее предлагается описание результатов практического исследования влияния аддиктивных форм поведения (интернет-, гаджет- и игровой зависимости) и психологического климата в семьях учащихся на контекст отношения к обучению музыке.

Методика проведения исследования. На начальном этапе исследования мы провели интервью с педагогами школ искусств, которое занимало 30–40 минут. Задавались вопросы, связанные с оценкой мотивации к занятиям музыкой у обучаемых. Всего в опросе участвовали 56 преподавателей по специальному инструменту (фортепиано, духовым и ударным, народным инструментам (баяну, аккордеону)), работающих в школах искусств ряда городов Удмуртской Республики в возрасте от 42 до 55 лет со стажем преподавательской деятельности не менее 20 лет. Работа педагога специального инструмента связана с созданием условий для общего и музыкального развития ученика, формирования у него художественного вкуса, творческой инициативности, с воспитанием у него сознательной дисциплины и воли. Педагогам предлагалось дать психолого-педагогические характеристики подростков двух типов с учетом их мотивации и возможных трудностей в процессе обучения музыке: учащихся периода до появления мобильного телефона и современных учащихся школы искусств, ежедневно взаимодействующих с гаджетом.

Анализ протоколов позволил выделить наиболее характерные и повторяющиеся темы, представленные в отчетах, которые были распределены в категориях «мышление и запоминание», «эмоционально-волевая сфера», «роль педагога», «художественно-эстетические предпочтения». В итоге получена типология (таблица 1), содержащая развернутое описание особенностей обучаемых.

Таблица 1 – Результаты опроса преподавателей школ искусств

Исследуемая категория 1	Первый тип – «До появления мобильного телефона» 2	Второй тип – «Ежедневное взаимодействие с гаджетом» 3
Мышление и запоминание	Хорошая интонационная и тактильно-мышечная память. Запоминание вдумчиво-последовательное через опорные точки	Визуальное (клиповое) восприятие. Внимание рассеянное, запоминание фрагментарное. Тактильно-мышечная память недостаточно развита, проблемы с туше (например, наблюдается тенденция к «поглаживанию» клавиатуры подобно взаимодействию с экраном смартфона)
Эмоционально-волевая сфера	Способность выдерживать длительные (многочасовые) когнитивно-эмоциональные нагрузки. Открытость к переживаниям музыки	Эмоциональная неустойчивость и гиперактивность. Частые перепады настроения и проблемы с коммуникацией (недостаточность навыков проговаривать переживания)
Роль педагога	Высокий авторитет педагога, который передает конкретные знания и умения. Для ученика значимо его мнение о качестве исполнения. Глубокая эмоциональная связь с преподавателем, основанная на поддержании музыкального образа	Педагог выполняет функцию сопровождения процесса обучения учащегося, который ориентирован на получение практических навыков с перспективой применять их как вспомогательное средство при социализации

Продолжение таблицы 1

1	2	3
Художественно-эстетические предпочтения	Стремление открывать для себя новое в музыке («удивляться»). Рассматривает концертное выступление как значимое событие для себя и семьи	Учащегося сложно чем-то удивить, наблюдается высокая степень пресыщения. Ориентирован на запечатление и выкладывание в социальные сети любых значимых, по его мнению, художественных событий со своим участием. Акцентирование внимания на социальной стороне вопроса, нежели на художественно-исполнительской

Из таблицы 1 видно, что современным детям и подросткам больше присуща исполнительская (операциональная) тенденция в отношении к процессу обучения музыке, нежели творческая. Речь идет о чрезмерно механическом подходе к исполнению произведений на музыкальном инструменте. В результате наблюдаются уменьшение интереса к творческому самовыражению и предпочтение усваивать положенные инструкции, предлагающие ограниченный набор операций. Как правило, сейчас учащийся школы искусств хорошо исполняет музыкальное произведение, поскольку максимально «натаскан» на выполнение механических (операциональных) требований, применяя минимальное количество энергии в процессе музыкального переживания. Как правило, эмоции проявляются только на уровне сценической тревожности как следствие адаптации к условиям концерта. При выступлении в составе оркестра или хора стрессором служат задачи разучивания партий в быстрые сроки, проявление слабой адаптации к коллективу и снижение степени инициативности [9].

Исследователи отмечают, что если традиционная концепция музыкального образования не будет пересмотрена в соответствии с современными условиями, это приведет к утрате творческого потенциала. Поскольку «человек, не мыслящий себя как самостоятельную духовно-творческую единицу, перестает продуцировать идеи, перестает быть двигателем культурного и цивилизационного роста» [10, с. 437]. Исходя из сказанного, мы выдвинули гипотезу, что если у современных обучающихся музыке детей и подростков проявляется гаджет- или интернет-зависимость, то она включена в прямую или обратную связь с мотивацией заниматься музыкальными дисциплинами: специальным инструментом и сольфеджио. Также мы предположили, что аддиктивные формы поведения (интернет-, гаджет- и игровой зависимости) имеют связь с проявлением родительских чувств к ребенку, особенностями его восприятия и поведенческими стереотипами по отношению к нему.

Для проверки представленной гипотезы проведено эмпирическое исследование, в котором участвовали 40 учащихся музыкальных школ. Возраст респондентов составил от 12 до 17 лет. Тестирование осуществляли с использованием следующих методик: теста С. Чена для оценки степени компьютерной зависимости; опросника для определения зависимости от сотового телефона (автор – В.А. Бурдыга); теста Т. Такера на выявление игровой зависимости; методики оценки родительского отношения (авторы – А.Я. Варга, В.В. Столин); опросника «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (Adolescent o Rodičoch (ADOR) – 'Подростки о родителях'). Для анализа силы и направления корреляционной связи между показателями шкал тестов применяли коэффициент ранговой корреляции Спирмена. В таблице 2 приведены результаты с положительной и отрицательной связью между переменными.

Таблица 2 – Корреляционные связи между оценками аддиктивных тенденций, детско-родительских отношений и мотивацией обучения музыке

Методика диагностики / дисциплина в музыкальной школе	Шкала	Родитель	Интернет-зависимость	Прослушивание музыки в наушниках более 6 ч	Игровая зависимость	Гаджет-зависимость
1	2	3	4	5	6	7
Анализ родительских отношений: методика А.Я. Варга, В.В. Столина	Отвержение	Мать	0,381	0,246	0,342	-0,278
		Отец	-0,209	0,128	0,326	-0,010
	Кооперация	Мать	-0,209	0,128	0,121	0,461
		Отец	0,013	0,236	0,426	0,144
	Симбиоз	Мать	-0,176	-0,023	0,270	0,170
		Отец	0,144	-0,236	0,447	-0,019
	Контроль	Мать	0,406	0,405	0,150	-0,301
		Отец	-0,200	0,078	-0,349	-0,044
	Отношение к неудачам	Мать	0,505	0,092	0,215	0,147
		Отец	0,147	0,346	0,258	-0,003
Методика ADOR	Позитивный интерес	Мать	0,148	0,239	0,591	-0,301
		Отец	0,202	-0,105	-0,109	-0,399
	Директивность	Мать	0,301	0,225	-0,387	0,147
		Отец	-0,386	0,124	0,230	0,322

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7
Методика ADOR	Враждебность	Мать	-0,016	0,377	-0,309	0,191
		Отец	-0,290	-0,292	-0,034	-0,099
	Автономность	Мать	-0,357	-0,348	-0,101	-0,129
		Отец	-0,365	-0,355	0,393	0,233
	Непоследовательность	Мать	0,209	0,328	0,238	0,549
		Отец	-0,193	0,409	-0,100	0,349
Дисциплина в школе искусств	Спец. инструмент		-0,340	0,320	-0,439	0,238
	Сольфеджио		-0,376	-0,390	0,328	0,388

Примечание. При $n = 40$ $r_{кр} = 0,40$ ($p \leq 0,01$); $r_{кр} = 0,31$ ($p \leq 0,05$).

Из таблицы 2 видно, что показатели оценки проявления интернет-зависимости имеют прямую связь с отношениями с матерью в контексте эмоционально положительного (принятия) или отрицательного (отвержения) направления, а также связаны со степенью проявления контроля с ее стороны и особенностями отношения к неудачам ребенка. Необходимо отметить, что игровая зависимость имеет, с одной стороны, прямую корреляцию с отцовским отношением, а с другой – обратную связь с мотивацией учащихся заниматься специальным инструментом. Другими словами, если к ребенку применяются неверные методы воспитания (фрустрируется потребность в безопасности), например он наблюдает азартные игры родителей с переоценкой значения материальных ценностей, то усидчивость (целеустремленность) в занятиях музыкальным инструментом не будет сформирована как ценностно значимый навык.

Гаджет-зависимость связана с созданием условий совместной кооперации с ребенком со стороны матери через доверие и поощрение самостоятельности. При этом данная форма аддиктивности имеет обратную связь с переживанием позитивного интереса со стороны отца через проявление тепла и психологического принятия подростка. Непоследовательность в поведении обоих родителей может являться причиной того, что устройство начинает выполнять функцию психологической защиты. Другими словами, уход «с головой в экран» выступает спасительным средством притупления внимания к угрожающим аспектам реальности, поэтому мы видим обратную связь между мотивацией заниматься специальным инструментом и игровой зависимостью. Возможно, мотивация, усидчивость и интерес к занятиям музыкой не подкрепляются на должном уровне социальным одобрением взрослых, что способствует формированию постоянного внутреннего напряжения, приводящего к дезориентации в управлении жизненным временем и прокрастинации (откладывании дел на потом).

Потеря интереса к занятиям музыкой, как правило, обусловлена однообразием учебного труда, способствующим эмоциональному утомлению от механического заучивания как в исполнительском классе, так и во время оркестровых репетиций [11]. Поэтому современные учащиеся любые действия связывают с компьютером, а игра выполняет защитно-адаптивную функцию, погружая в воображаемый мир, в котором фантазия становится способом бегства от фрустрации. Например, через агрессивные игровые сцены осуществляются желания свободного управления существующими условиями деятельности [12]. Таким образом, подросток переживает личностный конфликт, заключающийся в противоречии между стремлением почувствовать безопасность (защищенность) и чувством недоверия к взрослым и окружающему миру. Как видно из таблицы 2, наблюдается прямая корреляция между игровой зависимостью и проявлением родительского отвержения, которое чаще всего объясняется дефицитом позитивной эмоциональной экспрессивности. Данная проблема возникает от неспособности родителей осознавать собственные эмоциональные состояния, в результате чего эмоции ласки по отношению к ребенку выражаются спонтанно, он вынужден (обязан) реагировать и отвечать на них вне зависимости от настроения и желания.

В ходе исследования проведен опрос учащихся для определения количества времени, которое они тратят на прослушивание музыки в наушниках, находясь в ситуации нетворческой деятельности (на улице, в транспорте, дома и т. д.). Для удобства подсчета предлагались четыре временные градации: менее 1 ч, от 1 до 3, от 3 до 6, от 6 ч и более. Выдвинуто предположение, что долговременное взаимодействие с музыкой, выполняющей фоновую функцию, усиливает риски формирования аддикций, активизирующих психологическую защиту личности, искажающих образ до аутичных фантазий [13]. Музыка в наушниках выполняет функцию акустического события, обеспечивающего путь ухода в мечты наяву и выступающего заменителем человеческих отношений и решения проблем.

Для оценки значимости исследуемых факторов применяли Н-критерий Краскела – Уоллиса. В таблице 3 приведено сравнение независимых выборок, позволяющих выделить пары взаимосвязанных шкал при уровне значимости 0,05.

Таблица 3 – Оценка значимости фактора «количество времени, проведенного в наушниках» и проявления аддикции

Выбранный фактор	Переменная	Эмпирическое значение критерия	Критическое значение критерия
Менее 1 ч	Сольфеджио	6,44	5,991
От 1 до 3 ч	Специальный инструмент	11,36	5,991
Интернет-зависимость	От 3 до 6 ч	7,15	5,991
Гаджет-зависимость	Более 6 ч	10,15	5,991

Наиболее зависимой от фактора «от 1 до 3 ч» является переменная «специальный инструмент», под которым понимается приобретение музыкально-исполнительских навыков и знаний. Можно предположить, что для детей и подростков прослушивание популярной музыки в наушниках обусловлено внутренней мотивацией получения удовольствия через погружение сознания в мелодическое пространство (звуковой поток), где нет визуально-аналитического контроля, связанного с заучиванием и конструированием нотных текстов. В связи с этим для подростков важным является доступ к аудиозаписям через гаджет для удовлетворения потребности свободного выбора любых акустических событий, которые они самостоятельно определяют как музыкальные/немузыкальные.

Важной для установления приоритетов в прослушивании музыки является молодежная субкультура, транслируемая через моду и интересы значимой социальной группы. Чаще всего музыкальные предпочтения разворачиваются вокруг отдыха и досуга, где центральными аспектами выступают ритмическая организация и громкость звучания музыки, которая универсальным образом воспринимается всеми, в том числе людьми, лишенными музыкального слуха. Таким образом, выбираемые композиции обладают суррогатными характеристиками вследствие непонимания молодежью собственных потребностей. Психологическая природа «всеядности» обусловлена скрытыми глубинными мотивами, маскирующими подлинную основу поступков, за которыми скрывается потребность в идеализации (уходе от проблем, стабилизации отношений со сверстниками и т. д.).

Кроме того, длительное время, проведенное в наушниках, связано с личностным запросом на получение непосредственного переживания (ощущения) себя в окружающем мире, где музыка выполняет функцию акустического сопровождения (индикатора движений и действий), становясь пространством пребывания подростка. Поскольку он самостоятельно выбирает репертуар, данная музыка имеет лично значимое качество психологической поддержки, при этом способствуя удовлетворению потребности в уединении и сохранении суверенности личностных границ. Подтверждением этого является связь фактора «гаджет-зависимость» с тенденцией прослушивания музыки в наушниках более 6 ч (см. таблицу 3), в данном случае гаджетом служит аудиоплеер. Таким образом, если подросток-музыкант способен эмоционально глубоко погружаться в процесс музыки, благодаря чему объекты окружающей среды начинают жить своей жизнью, в субъективном ритме и времени, играя роли выразительных источников звука, то в таком случае речь идет о показателях его музыкального интеллекта. Субъект обладает природным пониманием звуковой организации (принципов связи звуков), в то время как музыка для него – символ порядка и гармонии.

Заключение. Исследование показало, что, несмотря на традиционный (классический) подход, применяемый в школах искусств для воспитания культуры слушания музыки, у обучаемых можно наблюдать проявление музыкальной аддикции, которая обусловлена длительным взаимодействием с коммуникационными устройствами. Безусловно, многочасовое прослушивание современной музыки в наушниках оставляет отпечаток опыта восприятия и формирует определенные аудиальные предпочтения, которые проявляются иначе, чем у учащихся предыдущих поколений. У подростков актуальна потребность воспринимать музыку не как произведение искусства, соответствующее канонам, предлагаемым образовательной программой (опытом старших поколений), а как средство психологического воздействия, выводящее сознание за пределы обыденного восприятия для необходимого обогащения звукового пространства личности, внутреннего изменения (движения).

Для учащихся исполнительских классов школ искусств в качестве домашнего задания обязательным является прослушивание произведений в целях оценки стиля, особенностей интерпретации исполнителя и др. Однако в большинстве случаев современные подростки-музыканты не стремятся выполнить поставленную педагогом задачу. После очередного урока по специальности они интуитивно превращают музыку из средства выражения и «языка чувств» в объект медитации. Включая плеер и освобождая от традиций классической музыки свою не обделенную способностями музыкальную чувствительность, они погружаются в различные аудиальные импровизации («шумы»), соединенные самыми разнообразными ритмами, расширяющими границы сознания.

Для современных подростков эпохи постмодернизма музыка – это нечто развивающееся вокруг собирания и накопления естественных и искусственных звуков и ритмов, скоростей воспроизведения [14]. Например, бинауральные ритмы позитивно действуют на головной мозг человека и стимулируют его участки для более высокой творческой активности [15]. По сути любое

акустическое событие служит потенциальным музыкальным материалом, которому присущи уникальные свойства и ресурсы для варьирования и трансформации. Композитор Дж. Кейдж (автор пьесы «4/33») уделял внимание процессу рождения звука, отмечая, что «не зафиксированные в нотах звуки появляются в сочинении в моменты тишины, открывающей шумам окружающей среды путь к музыке» [16, с. 18]. Цифровые технологии, с которыми сейчас связана жизнь обучающихся музыке подростков, позволили обнаружить принципиально новые возможности. В итоге гаджет- и интернет-зависимость формирует отношение к миру в контексте рассмотрения множества противоположных позиций одновременно, чего порой не улавливают родители и педагоги, не успевая за ритмом жизни детей и проявляя поведенческие стереотипы по отношению к ним.

Ссылки:

1. Носов Н.А. Виртуальная психология. М., 2000. 431 с.
2. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М., 2015. 392 с.
3. Барабанщиков В.А. Психология восприятия: Организация и развитие перцептивного процесса. М., 2006. 239 с.
4. Дмитриева Л.М., Ракитина Л.С. Потребление как символический процесс // Омский научный вестник. 2007. № 4 (58). С. 83–86.
5. Мартынов В.И. Зона opus posth, или Рождение новой реальности. М., 2018. 287 с.
6. Playing Beowulf: Bridging Computational Thinking, Arts and Literature through Game-Making / B.H. de Paula, A. Burn, R. Noss, J.A. Valente // International Journal of Child-Computer Interaction. 2018. Vol. 16. P. 39–46. <https://doi.org/10.1016/j.ijcci.2017.11.003>.
7. Горбунова И.Б. Музыкально-компьютерные технологии как социально-культурный фактор интеллектуального и эмоционального развития личности в школе цифрового века // Общество: философия, история, культура. 2015. № 5. С. 22–29.
8. Лебрехт Н. Кто убил классическую музыку? История одного корпоративного преступления. М., 2007. 587 с.
9. Борисова Е.Н., Лебедев А.А. Учебный оркестр как творческая мастерская: взаимодействие будущих музыкантов и дирижера // Высшее образование сегодня. 2019. № 1. С. 29–32.
10. Кирнарская Д.К. Психология специальных способностей. Музыкальные способности. М., 2004. 496 с.
11. Зисман В.А. Путеводитель по оркестру и его задворкам. М., 2014. 348 с.
12. Lyons M. The Dark Triad of Personality. Narcissism, Machiavellianism and Psychopathy in Everyday Life. L., 2019. 219 p.
13. Туник Е.Е. Психологические защиты : тестовая методика. СПб., 2010. 219 с.
14. Music, Neurology, and Neuroscience: Evolution, the Musical Brain, Medical Conditions, and Therapies / ed. by E. Altenmüller, S. Finger, F. Boller. Amsterdam, 2015. 292 p.
15. Туник Е.Е. Указ. соч.
16. Кейдж Дж. Тишина. Лекции и статьи. Вологда, 2012. 383 с.

References:

- Altenmüller, E, Finger, S & Boller, F (ed.) 2015, *Music, Neurology, and Neuroscience: Evolution, the Musical Brain, Medical Conditions, and Therapies*, Amsterdam, 292 p.
- Barabanshchikov, VA 2006, *Psychology of Perception: Organization and Development of the Perceptual Process*, Moscow, 239 p., (in Russian).
- Baudrillard, J 2015, *Symbolic Exchange and Death*, Moscow, 392 p., (in Russian).
- Borisova, EN & Lebedev, AA 2019, 'Educational Orchestra as a Creative Workshop: the Interaction of Future Musicians and Conductor', *Vyssheye obrazovaniye segodnya*, no. 1, pp. 29-32, (in Russian).
- Cage, J 2012, *Silence. Lectures and Articles*, Vologda, 383 p., (in Russian).
- Dmitrieva, LM & Rakitina, LS 2007, 'Consumption as a Symbolic Process', *Omskiy nauchnyy vestnik*, no. 4 (58), pp. 83-86, (in Russian).
- Gorbunova, IB 2015, 'Music and Computer Technologies as a Socio-Cultural Factor in the Intellectual and Emotional Development of the Individual in the Digital Age School', *Obshchestvo: filozofiya, istoriya, kul'tura*, no. 5, pp. 22-29, (in Russian).
- Kirnarskaya, DK 2004, *Psychology of Special Abilities. Musical Ability*, Moscow, 496 p., (in Russian).
- Lebrecht, N 2007, *Who Killed Classical Music? The Story of One Corporate Crime*, Moscow, 587 p., (in Russian).
- Lyons, M 2019, *The Dark Triad of Personality. Narcissism, Machiavellianism and Psychopathy in Everyday Life*, London, 219 p.
- Martynov, VI 2018, *Opus Posth Zone, or the Birth of a New Reality*, Moscow, 287 p., (in Russian).
- Nosov, NA 2000, *Virtual Psychology*, Moscow, 431 p., (in Russian).
- Paula, BH de, Burn, A, Noss, R & Valente, JA 2018, 'Playing Beowulf: Bridging Computational Thinking, Arts and Literature through Game-Making', *International Journal of Child-Computer Interaction*, vol. 16, pp. 39-46, <https://doi.org/10.1016/j.ijcci.2017.11.003>.
- Tunik, EE 2010, *Psychological Defenses: a Test Method*, St. Petersburg. 219 p., (in Russian).
- Zisman, VA 2014, *Guide to the Orchestra and Its Backyard*, Moscow, 348 p., (in Russian).